

УДК 7.079

Музыкальный фестиваль как явление культуры: региональные фестивали в культурной политике России

Барабанов Алексей Анзорович

Аспирант кафедры ЮНЕСКО,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82, стр. 1;
e-mail: aa.barabanov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена региональным фестивалям классической музыки как важному элементу социокультурного ландшафта. Раскрывается потенциал фестивалей не только для культуры общества, но и для социально-экономического развития территорий. Исследование показывает, что в существовании современной культуры большую роль играет процесс децентрализации ресурсов, важность которого давно принята в сознании граждан европейских стран. В России также существуют немногочисленные, но яркие примеры развития локального очага культуры, способствующего общему подъему уровня жизни и при этом не отвергающего закономерный процесс глобализации. В статье автор старается раскрыть это парадоксальное явление, анализируя результаты исследований ученых, а также на примерах из российской культурной жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Барабанов А.А. Музыкальный фестиваль как явление культуры: региональные фестивали в культурной политике России // Культура и цивилизация. 2015. № 6. С. 39-54.

Ключевые слова

Культура, фестиваль, музыка, общество, регионы, децентрализация.

Введение

В данном материале мы делаем акцент на необходимости качественного исследования музыкального фестиваля как явления культуры, особенно актуального на волне активного обсуждения основ государственной культурной политики Российской Федерации. Российской культуре в последние десятилетия присуще быстрое развитие фестивального движения во всех видах искусств и других областях жизни. Как неотъемлемая часть праздничной культуры фестиваль стал ярким социокультурным феноменом, раскрывающим горизонты и грани искусств в новом свете, привлекающим широкие слои населения к тому, что ранее многим казалось недоступным и не интересным. Такой формат проведения мероприятий привлекает публику самим словом «фестиваль», как своеобразным маячком, обещающим нечто увлекательное и необычное. Сегодня, используя это слово в названиях концертных, театральных и других программ, мы не задумываемся о том, почему именно фестиваль так привлекает людей, каковы атрибуты этого феномена, как развивается фестивализация, где лежат корни этого явления и какова роль фестиваля в культурном ландшафте. А истоки этого явления чрезвычайно любопытны и, по сути, лежат в далеком прошлом человечества в устоявшихся с древних времен архетипах и традициях, в памяти общества, которая аккумулирует опыт прошлого и создает образ праздника как особой формы общения. Собственно, праздничность является одним из путей регуляции поведения в зрелищно-игровых формах культуры и привлекает людей эстетизацией жизни, позволяя при этом в рамках канонической традиции от нее гармонично отступать. «Социальная сущность праздника связана с коллективной природой его восприятия и участия», «коллективность является зрелищем самим по себе» [Каган, 1974, 206], – так справедливо определяет сущность праздника выдающийся философ и культуролог М.Каган. Поэтому фестиваль закономерно попадает в исследовательское поле.

Фестивальное пространство в теории

В исследовании мы рассматриваем сферу академической музыки, поскольку именно в ней сочетаются два важных аспекта: история (т. к. фестивали академической музыки в привычном для нас виде проводятся с XVIII века) и современность (именно в сфере академической классики сегодня наблюдается активный рост числа фестивалей). Фестивальное пространство вообще крайне слабо изучено в трудах ученых и в связи с этим, с одной стороны, перед нами раскрывается широкое поле возможностей, а с другой мы сталкиваемся с большими трудностями в выборе пути, по которому изучать данный феномен. Системное исследование музыкального фестиваля как феномена музыкальной культуры ранее не проводилось. Однако отдельные аспекты, затрагиваемые нами в теме работы, имеют серьезную научную базу. Так, например, праздник как феномен культуры в контексте системы ценностей народа во взаимодействии с профессиональным и народным искусством рассмотрен в работе К.Жигульского [Жигульский, 1985]. Сама проблема праздника впервые была введена М. Бахтиным [Бахтин, 1990, 25-50], который концептуализировал это понятие и ввел ряд терминов и положений, являющихся фундаментальными в теории. Впервые в советской науке полноценно праздник как социально-художественное явление был изучен А.Мазаевым [Мазаев, 1978]. Историю фестивального искусства в России можно проследить благодаря трудам А.Луначарского [Луначарский, 1987], А.Пиотровского [Пиотровский, 1969] и др. История фестивалей во времена правления Петра I и Екатерины II с разной степенью полноты представлена в работах об истории русской музыки [Левашева, Келдыш, Кандинский, 1973], о быте и традициях русского дворянства [Лотман, 1994].

Невозможно также обойти стороной исследовательские работы по музыкальной культуре в целом, т. к. изучение явления музыкального фестиваля неразрывно связано с наполнением таких мероприятий, а именно музыкой. Впервые в отечественной практике научное осмысление проблем музыкальной культуры было предложено в 1920-е годы, а затем многократно изменялось и модифицировалось под воздействием государственных и общественных запросов, смены приоритетов.

Положение классической музыки в современной культуре России исследовано в работе Д. Журковой [Журкова, 2012], где автор делает акцент на том, что классическая музыка входит в массовую культуру и, соответственно, начинает подчиняться законам и правилам существования в среде массовой культуры, при этом являясь атрибутом элитарности.

Фестиваль – часть элитарной культуры?

Издавна сложилось представление, что фестивали представляют собой явление элитарной культуры. Поэтому на понятии «элитарность» и стоит заострить внимание. Как известно, в представлении ученых (Х.Ортега-и-Гассетт, К.Манхейм, Н.Злобин, И.Кондаков и др.) элитарная культура возникла как противопоставление массовой: только она способна сохранять и воспроизводить смыслы и ценности культуры и обладает рядом особенностей. Главной из них является язык, зачастую закрытый для тех, кто не посвящен в его тайны.

Язык классической музыки долгое время был единственным доступным и понятным большинству людей, однако с появлением массовой, упрощенной музыки, как-то эстрадная, электронная и др., классика перешла в разряд элитарной культуры. Вместе с тем «творения этой культуры всегда лично окрашены и рассчитаны на личностное восприятие, вне зависимости от широты их аудитории, именно поэтому широкое распространение и миллионные тиражи произведений Толстого, Достоевского, Шекспира не только не снижают их значения, но, напротив, способствуют широкому распространению духовных ценностей» [Злобин, 1980, 260]. Именно поэтому сегодня так развиваются фестивали классической музыки; в том числе большой интерес для исследования представляют региональные фестивали классической музыки, основная концепция которых заключается в активизации культурной жизни вдали от крупных городов, больших концертных площадок, на которых сейчас все чаще выступают именитые, прославленные исполнители. Вместе с тем, звезды мировой классической музыки едут в регионы. Так каковы фестивали в регионах? Столь же элитарны и недоступны? Или, наоборот, это очаг высокого вкуса и стиля, которого не хватает людям? Посещаемость залов показывает,

что такие культурные события, как приезд знаменитого симфонического оркестра или прославленного солиста в регионах, вызывают самый живой интерес и отклик у публики. Такие фестивали дают возможность местным жителям приобщиться к мировой классической музыке, а жителям крупных городов – выбраться из суетной столицы и достойно провести досуг.

Децентрализация культуры

В этом смысле мы вплотную подходим к идее децентрализации очагов культуры. Децентрализация – один из главных трендов европейской политики, возникший вместе с первыми министерствами культуры. В исследованиях, проведенных в 1990-х Европейским советом по культурной кооперации, децентрализация называется в числе важнейших критериев успешности политики в сфере культуры наравне с креативностью, т. е. новаторством культурных индустрий и культурным участием – вовлеченностью населения в культурные практики. Вовлеченность населения также вносит вклад в укрепление национальной безопасности на локальном уровне, что отмечают современные ученые. В частности, Р.Дерретт в своем исследовании акцентирует внимание на том, что процесс подготовки фестиваля «дает этому локальному сообществу ключ для решения их собственных проблем. Надежная фестивальная культура является жизненно важной для минимизации уязвимости сообщества в периоды кризисов» [Derrett, 2009, 107]. Вместе с тем, мы сталкиваемся с серьезной проблемой: как трактовать децентрализацию? Что это? Перенос крупного культурного события из столицы в регион? Или самостоятельное принятие решения региональными властями о создании фестивальной площадки, приглашении музыкантов? Насколько децентрализованным является, например, Московский пасхальный фестиваль, один из крупнейших фестивалей в мире, который под своей эгидой проводит сотни концертов не только в столичных городах, но и в регионах?

Чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим несколько примеров из российской фестивальной жизни, однако для начала разберемся в том, что понимается под децентрализацией культуры и в чем ее особенности.

Одно из новейших исследований провели немецкие ученые К.Шильд и М.Вреде. Они рассматривают такие понятия, как культурная идентичность, мобильность и децентрализация и отмечают общий рост числа попыток властей возродить культурную идентичность в европейских странах, примеры которых можно найти в Испании, Бельгии, Италии, Великобритании и др. Исследователи сравнивают ситуацию в различных областях Германии и приходят к неутешительному выводу: «региональные власти инвестируют в культуру в связи с благотворным влиянием на социальный капитал. Вместе с тем, это происходит за счет расходов на адаптацию лиц, не являющихся коренными жителями региона» [Schild, Wrede, 2015, 324]. Авторы упомянутого труда предостерегают от чрезмерного увлечения децентрализацией, так как согласно их модели несогласованная культурная политика в целом приводит к переизбытку региональной культуры, и, соответственно, несбалансированному расходованию средств.

На наш взгляд, точную и подробную характеристику децентрализации дали в Центре исследований культурной политики университета Уорвик (Великобритания) [Kawashima, 1997]. Ученые разделяют это понятие на категории в трех областях: культурной, финансовой и политической. Каждая категория находится в рамках развития культурной политики и проявляет неравенство «действующих лиц» в политике. Целью децентрализации культуры является преодоление неравенства в доступе людей к ее очагам. Так же и финансовая децентрализация направлена на устранение неравномерного распределения государственных расходов среди производителей культуры. Однако в силу существующих рыночных отношений добиться этого не всегда представляется возможным, поскольку в разных областях наблюдаются разные уровни расходов. Наконец, политическая децентрализация касается политических мер или политического администрирования, а именно занимается установлением/соблюдением баланса сил между различными лицами, ответственными за принятие решений, и финансирующими органами.

Однако на пути справедливого разделения высокой культуры в обществе встает ряд серьезных барьеров: географические, социально-экономические, физические, культурные. Политика государства и частных лиц, занимающихся культурой, направлена на преодоление этих разрывов, обеспечение доступа каждого

человека к культуре, невзирая на его физические возможности, материальное благополучие, принадлежность к социальным и культурным слоям. Так, например, в Британии, по замечанию ученых, чаще всего при обсуждении децентрализации используют термин «доступность», связанный скорее с культурным и образовательным уровнем граждан, потребителей культуры, насколько они готовы преодолеть «культурное многообразие» и выбрать ту сферу, которая требует определенной подготовки и внутренней душевной настройки для понимания.

Для российской действительности, наоборот, проблема «доступности», в смысле способности гражданами понимать и принимать достижения высокой культуры, не стоит так остро. В советский период основой культуры и образования были высокие ценности, и сегодня существует большой пласт общества, который воспитывался на трансляциях опер, симфонических и камерных концертов по радио, на телевидении, слушал эстрадную музыку высокого качества, исполненную полноценным эстрадно-симфоническим оркестром и др. Многие из этих людей готовы и далее потреблять продукты высокой культуры, учить этому своих детей, потребность в этом есть. Пожалуй, наиболее часто упоминаемыми барьерами в России сегодня являются географический и финансовый. И если первый направлен на потребителей (как добраться, где найти проживание и пр.), то второй рассматривает финансистов и производителей культурной или художественной деятельности.

Финансовая децентрализация сегодня – краеугольный камень государственной культурной политики, и эта проблема не нова. Так, британские ученые делят ее на три уровня. Во-первых, распределение государственных расходов на культуру и искусство в регионах. Отмечается, что типичной является критика центра за то, что он расходует слишком много средств в столице в ущерб регионам. Во-вторых, нужно принимать во внимание соотношение расходов центральных властей и властей субъектов федерации в национальной картине государственных расходов на культуру. Часто считают, что при увеличении доли расходов на культуру субъектов федерации ее децентрализация возрастает, однако это увеличение может быть вызвано лишь отсутствием финансовых потоков из центра и этот аргумент не всегда можно использовать в качестве лакмусовой бумажки, показывающей степень централизации – децентрализации культуры. Наконец,

третья проблема заключается в несправедливости распределения средств, выборного принципа государственных субсидий, строящегося зачастую по личному мнению принимающего решение лица. Определять, «большое» или «маленькое» учреждение культуры, «значимый» или «незначимый» вид искусства, должен экспертный совет специалистов, и хорошим примером является всеобщее обсуждение основ государственной культурной политики России.

Проблема децентрализации близка с достаточно размытыми взаимоотношениями глобального и локального – двумя взаимопроникающими явлениями. Поскольку локальные «кирпичики» составляют глобальную карту. Так же и с развитием региональных фестивалей – это большой шаг к повышению уровня культуры во всей стране. Однако имеем ли мы сегодня в регионах такие форумы, которые сопоставимы по качеству и масштабу производимого продукта с известными мировыми фестивалями?

Современная практика фестивального пространства

В Европе многие музыкальные фестивали, начинавшиеся в глухих деревушках и небольших поселениях, а то и вовсе среди гор и озер, постепенно стали местами сосредоточения ведущих деятелей искусства, обрели международную известность и ежегодно привлекают сотни музыкальных туристов. Музыкальный туризм существует в Европе примерно со второй половины XX века: такие крупные фестивали, как Зальцбургский, Брегенцкий, оперный фестиваль в Савонлинне и др., ежегодно становятся не источником расходов для организаторов в лице бизнеса и городских властей, а источниками доходов! Значение фестивалей и туризма в локальных районных экономических системах сегодня становится темой научных исследований. Так, например, Э. Вуд и Р. Томас отмечают, что в эпоху «соревнования мест» [Wood, Thomas, 2009], борьбы направлений за посетителей и туристов, ответственные за культурную политику регионов видят в создании фестивальных программ проявление местной самобытности. Причем в европейском мышлении рассматривается не столько положительный экономический эффект для районной экономики, сколько вопрос, как выделить программу фестиваля от других и что она может

сказать о данном месте. При таком рассмотрении проблемы может оказаться заманчивым использовать стандартные методы экономики и маркетинга в продвижении фестивальных программ, однако, это не так. «Услуги культуры являются отдельной категорией. Оценка их качества производится только непосредственно потребителями и только после духовной переработки принятого материала» [Goldbach, Dragomir, Vărbat, 2014, 196]. Важно понимать, что нематериальное культурное наследие создается, существует и воспринимается здесь и сейчас, что особенно характерно для фестивалей классической музыки. Особенность этого явления изучена в работе испанских ученых. М.Баррио, М.Девеса и Л.Герреро отмечают, что «фестивали предлагают товар, который, с одной стороны, выражает художественные инновации в данной области, а с другой воспринимается как накопленный культурный капитал на основе предыдущих традиций» [Barrio, Devesa, Herrero, 2012, 240]. Ученые исследуют ситуацию в Испании и, несмотря на недостаток теоретических исследований в области механизма феномена нематериального культурного наследия, применяют в своей работе три простых аналитических метода: подсчет средств, затраченных частными лицами, экономические последствия проведения фестиваля и оценку эффективности структур, организующих мероприятие.

Возвращаясь к российским реалиям, отметим, что потенциал российской культуры очень велик, но не развит в полной мере и, тем более, не изучен даже с помощью простых аналитических приемов в силу того, что наша фестивальная культура зародилась сравнительно недавно. Пожалуй, сегодня в нашей стране нет всемирно известного регионального музыкального фестиваля. Но на пути к этому стоят два крупных форума, возникших не так давно и, что примечательно, за Уралом, в азиатской части страны. Во-первых, это фестиваль «Звезды на Байкале», основанный в 2004 г. С 2008 г. он ежегодно проходит в Иркутске в сентябре при поддержке губернатора иркутской области на базе Иркутского областного музыкального центра им. Н.Загурского, художественным руководителем которого является знаменитый российский пианист Денис Мацуев. Этот смотр искусств стал не только частью культурной жизни региона, но и прекрасным туристическим событием, поводом привлечь на берега озера Байкал слушателей из других регионов и стран. Во-вторых, «Трансси-

бирский Арт-фестиваль» прославленного российского скрипача Вадима Репина, который задействует множество концертных площадок в Новосибирске, Красноярске, Омске, Бердске, Искитиме, Москве и других площадках, которые соединяет транссибирская железнодорожная магистраль. Благодаря всемирной известности, широкому кругу друзей и соратников по творческому цеху, Денис Мацуев и Вадим Репин собирают на своих фестивалях поистине уникальных исполнителей, а залы на концертах заполняются практически полностью.

Многие субъекты федерации стремятся к такому же уровню, несмотря на «остаточный» принцип финансирования культуры.

Один из ярчайших примеров – Воронежская область, где местные власти уделяют культуре очень большое внимание. Если рассматривать лишь объекты музыкальной культуры, то, например, в 2014 году переоборудован зал Воронежского государственного гастрольно-концертного объединения «Филармония», установлена световая и звуковая аппаратура в концертном зале Воронежского музыкального колледжа, а государственный академический русский народный хор им. Массалитинова, коллектив, которые успешно представляет нашу русскую культуру в странах ближнего и дальнего зарубежья, наконец-то обзавелся автотранспортом.

Воронежская область показывает яркий пример сочетания в фестивальной жизни сугубо локальных, присущих данной географической области, культурных ценностей с мировыми сокровищами музыкальной культуры: проводится областной фестиваль народной песни, музыки и танца на родине знаменитого хормейстера М.Пятницкого. Большой резонанс в мировой культурной жизни вызвал Платоновский фестиваль искусств, на котором в Год культуры собрались представители Франции, Германии, Словакии, Литвы, Великобритании, Польши, Италии, Испании, Португалии, Нидерландов, Индии. Одним из катализаторов привлечения именитых исполнителей служит присуждение в рамках фестиваля Платоновской премии в области искусства, лауреатами которой становились Лев Додин, Михаил Плетнев и многие другие деятели искусства. Интересен и подход к финансированию. Область полагается не только на собственные и переданные из центра финансовые ресурсы, но и организует благотворительные аукционы и вечера, на которых удается выручить средства на

поддержку талантливой молодежи и культурной жизни области до 70 миллионов рублей за один вечер.

В 2015 году среди прочих ярчайший пример подобного рода демонстрируют малые города, в которых жил и работал наш великий соотечественник, Петр Ильич Чайковский: Клин, Воткинск, Алапаевск. Волна фестивализации, происходящей в современной российской концертной жизни, дошла и до наследия П.И. Чайковского. С 30 апреля по 7 мая в доме-музее в Клину прошел первый Международный музыкальный фестиваль им. П.И. Чайковского. Этот праздник музыки, который может приобрести ежегодный статус, являет собой прекрасный пример организации концертной фестивальной программы. В первую очередь потому, что фестиваль организован вдали от столицы и подразумевает привлечение как локальных слушателей, так и жителей Москвы, Санкт-Петербурга и других городов.

В этом сложном деле организаторам фестиваля помогает эксклюзивность запланированной программы: так, на клинской сцене выступят: Венский филармонический оркестр под управлением Риккардо Мути, пианист Михаил Плетнев; Большой симфонический оркестр им. П.И. Чайковского, который возглавляет Владимир Федосеев, и пианист Кирилл Герштейн; Государственный академический русский хор имени А.В. Свешникова; симфонический оркестр Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева. Задуманному организаторами смотрю присущи все ярчайшие фестивальные атрибуты: праздничность, просветительская функция, отражение истории и роли личности композитора в культуре страны, представление всех жанров, в которых творил композитор. Фестиваль связывает времена жизни Чайковского с творчеством почитавших и боготворивших его последователей, а также современность, т. к. в программе фестиваля значатся премьеры молодых композиторов и исполнение специально написанных сочинений.

В Казани ежегодно проходит фестиваль балета им. Рудольфа Нуреева – знаменитого артиста балета. Фестиваль классического балета в Казани был создан в 1987 г. С 1993 г. носит имя величайшего танцовщика XX века.

За свою историю фестиваль собрал целое созвездие выдающихся имен – артистов, хореографов, дирижеров, таких как Ирек Мухамедов, Ульяна Ло-

паткина, Владимир Васильев, Надежда Павлова, Светлана Захарова, Юлия Махалина, Денис Матвиенко, Илзе Лиела, Юргита Дронина, Матиас Эйман, Дмитрий Симкин, Фарух Рузиматов, Николай Цискаридзе – это далеко не полный перечень звезд, в разное время принявших участие в спектаклях фестиваля. Но главное имя в этой истории – имя Рудольфа Нуриева, неповторимой художественной личности, чье творчество во многом изменило технику мужского танца, сделало мужчину солистом. И это имя привлекает как артистов, так и публику.

Заключение

Эти примеры одни из самых ярких в региональной фестивальной жизни. Они показывают, что регионы интуитивно находят правильный путь развития культурной жизни, который может вывести их мероприятия на широкий международный уровень. Весте с тем, если в европейской культурной политике давно ассимилировались методы маркетинга, то в современной российской реальности пока только приходит понимание того, что такие понятия, как рынок, потребитель, потребности, конкуренция, существуют и в культуре. Научиться эффективно использовать маркетинговые методы в продвижении фестивальных программ – сложная задача, требующая постоянного изучения потребностей человека в музыке, литературе, живописи и др. объектах культуры. Залог успеха – это связь истории и современности, имен исторических личностей, деятелей культуры, известных в мире уроженцев регионов и привлечение высокопрофессиональных именитых исполнителей, что обеспечивает не просто программу «с именем», а идейную основу фестиваля – праздничного действия для всех неравнодушных к высокому искусству людей. В этом ключ успеха: децентрализация, не отрывающая от глобального контекста.

Библиография

1. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья. М., 1990. 543 с.

2. Благородова Е. Культурная политика России: децентрализация или централизация? // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2012. № 8. С. 89-92.
3. Жигульский К. Праздник и культура. М. : Прогресс, 1985. 336 с.
4. Журкова Д. Классическая музыка в современной массовой культуре России: дисс. ... канд. культурологии. М., 2012. 225 с.
5. Злобин Н. С. Культура и общественный прогресс. М.: Наука, 1980. 304 с.
6. Каган М. С. Человеческая деятельность: Опыт системного анализа. М.: Политиздат, 1974. 328 с.
7. Левашева О., Келдыш Ю., Кандинский А. История русской музыки. Т. I. От древнейших времен до середины XIX века. М., 1973. 596 с.
8. Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб, 1994. 758 с.
9. Луначарский А. О массовых празднествах, эстраде и цирке. М., 1987. 424 с.
10. Мазаев А. Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования. М.: Наука, 1978. 590 с.
11. Пиотровский А. Театр. Кино. Жизнь. Л., 1969. 511 с.
12. Barrio M., Devesa M., Herrero L. Evaluating intangible cultural heritage: The case of cultural festivals. The societal function of cultural heritage // *City, Culture and Society*. 2012. Vol. 3. Iss. 4. P. 235-244.
13. Derrett R. How Festivals Nurture Resilience in Regional Communities Paradigms of Analysis // *Advances in Tourism Research*. 2009. Vol. 2. P. 107-124.
14. Goldbach F., Dragomir N., Bărbat M. Culture – A Value of Public Management // *Procedia Economics and Finance*. 2014. Vol. 16. P. 190-197.
15. Kawashima N. Theorising Decentralisation in Cultural Policy: Concepts, Values and Strategies // *International Journal of Cultural Policy*. 1997. Vol. 3. No. 2. P. 341-359.
16. Schild Ch., Wrede M. Cultural identity, mobility and decentralization // *Journal of Comparative Economics*. 2015. Vol. 43. Iss. 2. P. 323-333.
17. Wood E., Thomas Rh. International Perspectives of Festivals and Events Paradigms of Analysis // *Advances in Tourism Research*. 2009. Vol. 2. P. 149-158.

Music festival as a cultural phenomenon: regional festivals in the cultural policy of Russia

Aleksei A. Barabanov

Postgraduate at the Department of UNESCO,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82/1 av. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation;
e-mail: aa.barabanov@yandex.ru

Abstract

The article claims that musical festival is a great phenomenon of culture. This theme is closely connected with investigations of festive culture in general and also with musical study, theory and practice of economy and mass media development. Today, in regions of Russia, there is great potential power of cultural basis. Now there are several examples of music festivals in regions which show us how they can affect on socio-cultural landscape. The author touches close to the theme of investigation idioms such as "elitism" and "decentralization". Usually classical music in public opinion is something high, unavailable and expensive. Such epithets classical music field received because of long period of centralization of this source. Now, when decentralization started we can see that people stretch to high culture and less afraid to make a mistake, when choosing it. Here we make some parallels between foreign investigations in this field and modern situation in Russia. British scientists developed theme of decentralization in culture resources about fifteen-twenty years ago, and the most interesting result is that the facts, claimed by them, nowadays are actual in Russia because of essential process of translation of cultural values and bureaucratic principles from Europe to Russia. Comparing theoretical investigations with examples of modern Russian festival landscape the author comes to the conclusion: the key to success of modern musical festival lies in close connection between history and modernity, gathering in festival program a few well-known artists and decentralization with globalism in mind.

For citation

Barabanov A.A. (2015) Muzykal'nyi festival' kak yavlenie kul'tury: regional'nye festivali v kul'turnoi politike Rossii [Music festival as a cultural phenomenon: regional festivals in the cultural policy of Russia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6, pp. 39-54.

Keywords

Culture, music, policy, public, festivals, decentralization.

References

1. Bakhtin M. (1990) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya* [François Rabelais creations and middle-age culture]. Moscow.
2. Barrio M., Devesa M., Herrero L. (2012) Evaluating intangible cultural heritage: The case of cultural festivals. The societal function of cultural heritage. *City, Culture and Society*, 3 (4), pp. 235-244.
3. Blagorodova E. (2012) Kul'turnaya politika Rossii: detsentralizatsiya ili tsentralizatsiya? [Cultural policy of Russia: decentralization or centralization?] // *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [MID (Modernization. Innovation. Development)], 8, pp. 89-92.
4. Derrett R. (2009) How Festivals Nurture Resilience in Regional Communities Paradigms of Analysis. *Advances in Tourism Research*, 2, pp. 107-124.
5. Goldbach F., Dragomir N., Bărbat M. (2014) Culture – A Value of Public Management. *Procedia Economics and Finance*, 16, pp. 190-197.
6. Kagan M. (1974) *Chelovecheskaya deyatel'nost': Opyt sistemnogo analiza* [Humans activity: experience of system analysis]. Moscow: Politizdat Publ.
7. Kawashima N. (1997) Theorising Decentralisation in Cultural Policy: Concepts, Values and Strategies. *International Journal of Cultural Policy*, 3 (2), pp. 341-359.
8. Levasheva O., Keldysh Yu., Kandinskii A. (1973) *Istoriya russkoi muzyki. Ot drevneishikh vremen do serediny XIX veka* [Russian music history. From ancient times to middle XIX century], Vol. I. Moscow.

9. Lotman Yu. (1994) *Besedy o russkoi kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva* [Talks about Russian culture. Mode of life and traditions of Russian nobility]. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPb Publ.
10. Lunacharskii A. (1987) *O massovykh prazdnestvakh, estrade i tsirke* [About mass celebrations, variety and circus]. Moscow.
11. Mazaev A. (1978) *Prazdnik kak sotsial'no-khudozhestvennoe yavlenie: Opyt istoriko-teoreticheskogo issledovaniya* [Celebration as social-art phenomenon: experience of historically-theoretical analysis]. Moscow: Nauka Publ.
12. Piotrovskii A. (1969) *Teatr. Kino. Zhizn'* [Theater. Cinema. Life]. Leningrad.
13. Schild Ch., Wrede M. (2015) Cultural identity, mobility and decentralization. *Journal of Comparative Economics*, 43 (2), pp. 323-333.
14. Wood E., Thomas Rh. (2009) International Perspectives of Festivals and Events Paradigms of Analysis. *Advances in Tourism Research*, 2, pp. 149-158.
15. Zhurkova D. (2012) *Klassicheskaya muzyka v sovremennoi massovoi kul'ture Rossii* [Classical music in modern Russian mass culture]. Moscow.
16. Zlobin N. (1980) *Kul'tura i obshchestvennyi progress* [Culture and the progress of society]. Moscow: Nauka Publ.
17. Żygulski K. (1981) *Święto i kultura*. Instytut Wydawniczy Związków Zawodowych (Russ. ed.: Zhigul'skii K. (1985) *Prazdnik i kul'tura*. Moscow: Progress Publ.).